

**Краснов Артем Юрьевич**  
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети,  
экономика илимдеринин кандидаты,  
эл аралык бизнес кафедрасынын доценти  
**Краснов Артем Юрьевич**  
Международный университет Кыргызской Республики,  
к.э.н., доцент кафедры Международный бизнес  
**Krasnov Artem Yurievich**  
International University of Kyrgyz Republic,  
Candidate of Economics,  
Associate Professor of the Department of International  
phone (996-555)731807, e-mail: krasnov.artem@mail.ru

**1996-2040-ЖЫЛДАРГА СТРАТЕГИЯЛАРДЫН КОНТЕКСТИНДЕ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ФИНАНСЫЛЫК АСПЕКТТЕРИ (ТАЛКУУЛОО УЛАНДЫ)**

**ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ 1996-2040 ГГ. (ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ)**

**FINANCIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF STRATEGIES FOR 1996-2040. (DISCUSSION CONTINUED)**

---

**Аннотациясы:** Бийлик тарабынан кабыл алынган пландар жана өнүктүрүү стратегиялары Кыргыз Республикасынын аймагында жүргүзүлүп жаткан экономикалык кайра куруулардын негизи болуп келген жана болуп кала берет. Бирок, реформалардын узакка созулганына карабастан, өлкө олуттуу натыйжаларга жетише алган жок. Модернизациялоону кууп өткөн мамлекеттердин тажрыйбасын талдоонун негизинде макалада экономиканы өнүктүрүүнүн финансылык инструменттерин өркүндөтүүнүн негизги багыттары аныкталган.

**Негизги сөздөр:** экономикалык саясат, экономиканы модернизациялоо, экономиканы финансылык жактан өнүктүрүү, кууп жетүүчү модернизация, экономиканы монетизациялоо.

**Аннотация:** Основой экономических преобразований, проводимых на территории Кыргызской Республики, были и остаются принимаемые органами власти планы и стратегии развития. Однако несмотря на продолжительный период преобразований, добиться значимых результатов стране так и не удалось. В статье на основе анализа опыта, стран прошедших период догоняющей модернизации, определены основные направления совершенствования финансовых инструментов развития экономики.

**Ключевые слова:** экономическая политика, модернизация экономики, финансовое развитие экономики, догоняющая модернизация, монетизация экономики.

**Abstract:** The plans and development strategies adopted by the authorities have been and remain the basis of the economic transformations carried out on the territory of the Kyrgyz Republic. However, despite the long period of reforms, the country failed to achieve significant results. In the article, based on the analysis of the experience of countries that have passed the period of catching

*up modernization, the main directions for improving financial instruments for economic development are determined.*

**Key words:** *economic policy, modernization of the economy, financial development of the economy, catch-up modernization, monetization of the economy.*

---

Социально-экономические потрясения, с которыми Кыргызская Республика сталкивается на протяжении всего периода своей независимости, ставят перед руководством государства все новые и новые задачи. В их числе, в первую очередь, следует назвать разработку и реализацию антиинфляционной политики, преодоление последствий промышленного спада, произошедшего на заре становления суверенитета страны, устранение негативных итогов череды социальных возмущений 2005, 2010 и 2020 годов, решение проблем продовольственной безопасности и др. Данный список можно продолжать достаточно долго, но это несколько не приблизит нас к ответу на главный вопрос: какова природа названных социально-экономических провалов? При внимательном изучении названных проблем нетрудно заметить, что все они имеют внутреннее происхождение и могут быть отнесены к числу так называемых субъективных причин, вытекающих непосредственно из решений, принимаемых органами власти, и являясь результатом их неудовлетворительной работы.

Усугубляет сложившееся положение и воздействие объективных причин, в числе которых особое место занимают проявления внешних шоков, обусловленных кризисами 1998 и 2007 годов, а также последствиями пандемии COVID-19 и санкционного давления на Российскую Федерацию, отголоски которых сегодня ощущает большинство стран. И если с проявлениями более ранних кризисных явлений удалось справиться относительно легко, то на преодоление итогов событий последних лет уйдет значительно больше времени. При этом следует признать, что при сложившихся обстоятельствах ожидать полного восстановления прежних условий и показателей в рамках существующей экономической парадигмы не приходится, а значит, необходима разработка принципиально новых подходов к решению возникающих проблем, поскольку, как справедливо отметил Дж.К. Гэлбрейт: «...экономические идеи всегда являются продуктом своего времени и места возникновения, с которым они тесно связаны, их нельзя рассматривать независимо от мира, который они объясняют, а этот мир постоянно меняется, соответственно меняются и экономические теории»<sup>13</sup>[4].

Современной экономической мысли известно большое количество примеров, когда страны, находясь в тяжелом социально-экономическом положении, сумели переломить ход событий и совершить тем самым «экономическое чудо», перейдя от состояния экономической отсталости к экономическому росту. Следует иметь в виду, что каждая из этих стран на момент начала экономических преобразований находилась в особых социально-экономических и политических условиях, обусловленных ходом их исторического развития. К примеру, если ФРГ и Япония, совершая после Второй мировой войны экономическое чудо, уже обладали определенным промышленным потенциалом и опытом его формирования, то Сингапур, Китай и Малайзия на протяжении длительного периода времени были колониальными странами, не имея на момент приобретения независимости прочной промышленной основы, что, тем не менее, не помешало им в относительно короткое время перейти из разряда догоняющих экономик в развитые. В частности, характеризуя успехи Сингапура, бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил, что страна сумела совершить рывок «из третьего мира в первый», войдя благодаря этому в так называемый «золотой миллиард» [1, С. 63].

Что же послужило основой интенсивного и как результат успешного развития указанных стран? Очевидно, что столь значительный успех был бы невозможен без модернизации экономики, предполагающей формирование и последующее качественное обновление производственных фондов при параллельной трансформации экономической и финансовой структуры

---

<sup>13</sup> Цит. по Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана. Бишкек: КРСУ, 2012. стр.7.

общества, обуславливающих рост темпов экономического развития и в итоге переход к новому технологическому укладу.

Характеризуя механизмы модернизации, особо следует отметить, что в каждой стране данный процесс осуществляется по-разному. Например, для развивающихся стран, к числу которых относились Китай, Малайзия и Сингапур, было характерно проведение так называемой догоняющей модернизации, ключевыми элементами реализации которой стали существенные преобразования в политической системе, внешнеэкономической деятельности, социальной сфере, а также финансовой системе. Учитывая масштаб проведенных анализируемыми странами преобразований, а также достигнутые в итоге результаты, необходимо сказать, что данный этап имеет особое значение в развитии любого государства, поскольку проведение именно догоняющей политики модернизации выступает ключевым элементом в конкурентной борьбе за выживание.

Нисколько не умаляя значимости политических, социальных, а также ряда других факторов проводимой названными странами догоняющей модернизации экономики, отметим, что максимально эффективная ее реализация становится возможной только при условии ускоренного финансового развития экономики или так называемой «финансиализации», предусматривающей выработку индикаторов, инструментов и механизмов, ориентированных на обеспечение экономического роста. Основными инструментами, обеспечивающими финансовое развитие экономики, при этом являются:

- финансовый дирижизм, основанный на значительном усилении авторитаризма с целью обеспечения экономического роста, в результате чего создаются условия для воздействия на процессы развития бизнеса и концентрацию в руках государства необходимых ресурсов.

Наиболее ярким примером реализованной политики финансового дирижизма является построенная командой Ли Куан Ю финансовая система, которая несмотря на соответствие рыночным принципам функционирования характеризовалась жесткой степенью регулирования. Так как, по мнению ее автора, строить финансовую систему исключительно либерального толка нельзя, поскольку метод регулирования является своего рода «предохранителем» в критических финансовых ситуациях [1, С. 73];

- рост монетизации, обеспечивающий существенное насыщение экономики деньгами и финансовыми инструментами (увеличение финансовой глубины) экономики. Так, например, в процессе модернизации экономики, за счет ускоренных темпов роста обеспеченности экономики финансовыми активами показатели монетизации в отношении к ВВП в Индии были увеличены в 1,9 раза, в Сингапуре – 2,2 раза, в Японии – 2,4 раза, Малайзии – 4,2 раза и, наконец, в Корее более чем в 5 раз;

- рост нормы накопления. В рамках модернизации и ускоренного экономического роста наблюдается увеличение нормы накопления в Сингапуре более чем в два раза, с 10-15 до 28-46 процентов к ВВП, при чем данная тенденция отмечена во всех перечисленных странах;

- существенное возрастание насыщенности экономики активами долгового характера, предполагающее значительное превышение темпов роста объемов кредитования над темпами роста валового внутреннего продукта. Так, за счет привлекаемых зарубежных кредитов в совокупности с внутренними ресурсами коммерческих банков анализируемый показатель вырос в Сингапуре в 4,7, в КНР – в 3,8 раза, в Южной Корее – в 3 раза, относительно небольшими темпами данный показатель изменялся в Индии, но и там он возрос в 1,4 раза;

- доступность кредитных ресурсов путем нормализации процента. В рамках повышения обеспеченности экономики заемными ресурсами, в данном случае кредитами, особое значение отводится минимизации стоимости капитала. Наиболее существенное уменьшение процента по выдаваемым кредитам произошло в Южной Корее, где величина процента сократилась с 18 до 5,5 процента, то есть более чем в 3 раза. Весьма заметное снижение ставок произошло в Сингапуре с 11,7 до 5,38 или в два раза и в Японии с 9,08 до 6,95 процента, то есть практически в 1,5 раза;

– заниженные показатели валютного курса. Проведение валютной политики, направленной на снижение курса национальной валюты, является основой экономического чуда, так как влечет за собой существенное повышение эффективности экспортоориентированных предприятий. Однако при реализации такой валютной политики следует помнить о негативных ее сторонах – высоком уровне инфляции;

– снижение налоговой нагрузки наряду со значительным сокращением потребления государства. Так, в Японии на 1966 год, то есть в разгар периода догоняющей модернизации, уровень налоговой нагрузки был существенно ниже, чем в западных странах, при этом доля расходов на социальное обеспечение составляла всего 5,7 процента [6, С.499]. Характеризуя уровень текущего потребления стран, реализовавших политику догоняющей модернизации, отметим, что в целом он был ограничен 8-14 процентами ВВП, в результате чего, обеспечивалось перераспределение имеющихся ресурсов на инвестиционные цели [14].

Очевидно, что перечень приведенных элементов финансового механизма обеспечения экономического роста не является исчерпывающим и в зависимости от стадии развития государства, формы правления данный перечень может быть существенно расширен. Однако именно приведенные механизмы экономического развития считаются определяющими и, безусловно, должны быть учтены каждым государством, ставящим своей целью экономическое развитие. Кыргызская Республика не является исключением из этого процесса, так как на протяжении всего периода независимости она предпринимает попытки обеспечить стабильные показатели экономического роста.

Как показывает анализ, основой всех реализуемых экономических преобразований во многих странах выступают программные документы, в которые и закладывается вектор социально-экономического развития. Примерами такого рода документов могут служить принятые правительством Кыргызской Республики в различные годы планы и стратегии. По причине того, что определить их точное количество возможным не представляется, назовем наиболее известные. В их числе индикативный социально-экономический план на 1996-1998 годы и экономическая стратегия развития Кыргызской Республики на период до 2005 года (1996г.) [3], «Комплексная основа развития» (2001г.), принятая правительством республики «Национальная стратегия сокращения бедности» (2003 г.) [8], «Стратегия развития страны на 2009-2011 гг.» (2009 г.) [12], «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы»(2013г.)[9], Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы (2018г.)[13], Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (2018 г.)[10] Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года (2021г.)[7] и др.[5].

Прежде чем приступить к оценке отдельных аспектов и содержания, а самое главное итогов реализации указанных планов и стратегий, следует обозначить обстоятельства, при которых они принимались. Так, стратегии 1996, 2001 и 2003 годов были реализованы в сложных для страны экономических условиях, обусловленных трансформацией экономики, сопровождавшейся разработкой и реализацией самостоятельной экономической политики. Данному процессу предшествовали проведенные в 1991-1993 гг. реформы, направленные на реализацию так называемой триады С-П-Л, то есть финансовая стабилизация, приватизация государственных предприятий и либерализация цен.

В условиях разрушения финансово-денежной системы СССР остро встал вопрос финансовой стабилизации на всем постсоветском пространстве, в результате чего были запущены процессы формирования национальной финансово-кредитной системы. Так, в 1991 году на территории Кыргызской Республики была выстроена двухуровневая банковская система, которая была закреплена законодательно путем принятия в 1992 году закона о центральном банке и закона о коммерческих банках. Кроме того в данный период была выстроена и налоговая система, позволившая обеспечить формирование доходов государственного бюджета и выполнение государством социальных обязательств.

Необходимость дальнейшего развития созданной банковской системы была определена в рамках экономической стратегия развития Кыргызской Республики на период до 2005 года, в которой были сформулированы ключевые механизмы развития банковской системы, в их числе были и те, что позволяли восстановить доверие населения, подорванное проводимыми реформами. Привлечение сбережений граждан позволяло существенно повысить инвестиционный потенциал экономики, в том числе за счет приобретаемой на аккумулируемые средства иностранной валюты. Следует обратить внимание и на то, что утрата населением доверия к банковской системе значительным образом сказалась на характере платежной системы, в основе которой стали преобладать наличные расчеты [5].

Низкая эффективность вновь сформированной налоговой системы обусловленная беспрецедентным сокращением налогооблагаемой базы привела к образованию хронического дефицита бюджета, что также требовало от государства принятия соответствующих мер [3].

Механизмы решения указанных проблем получили дальнейшее развитие и в более поздних программных документах, в том числе при разработке комплексных основ развития и национальной стратегии сокращения бедности (2001-2003 гг.). При этом следует иметь в виду, что по мере своего развития республика сталкивалась со все новыми и новыми проблемами. Особое беспокойство на момент принятия стратегий вызывал уровень внешнего государственного долга, величина которого из-за девальвации национальной валюты в период кризиса 1998-1999 гг. стала сопоставима с показателем ВВП. Как результат, в целях уменьшения долгового бремени государством были определены весьма радикальные меры, предполагающие сокращение дефицита бюджета, главным образом, посредством секвестирования расходов государственного бюджета. Реализация столь непопулярной меры была обусловлена тщетностью любых попыток обеспечить темпы роста доходов бюджета. Не решенным по-прежнему оставался вопрос развития банковской системы, так как восстановить доверие граждан к ней так и не удалось [8].

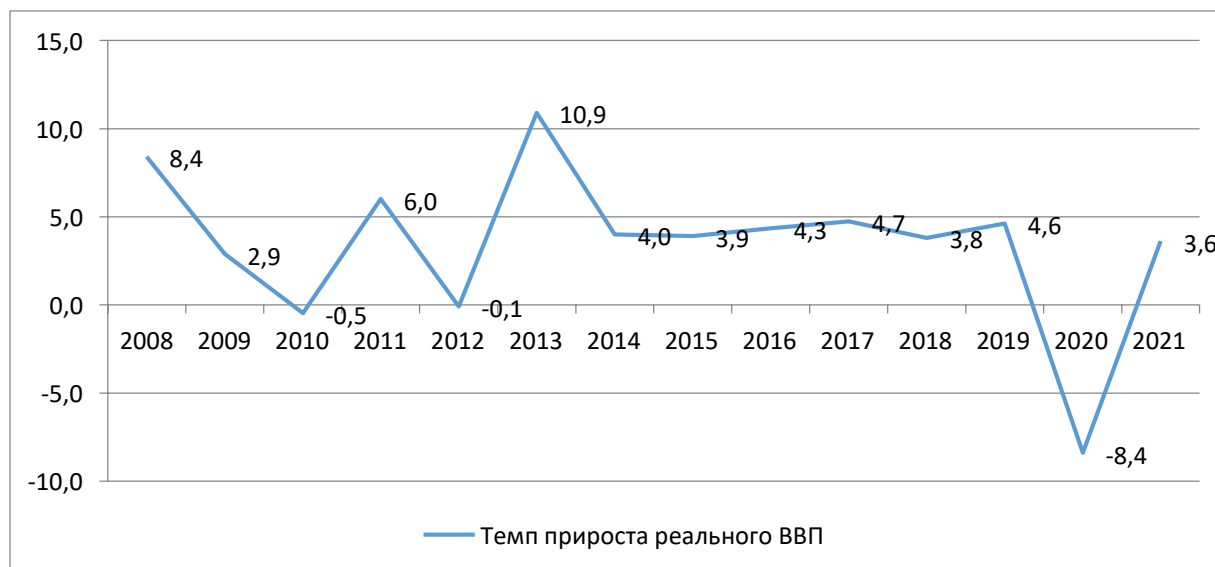
Прежде чем продолжить характеристику ключевых направлений, определяемых в стратегиях, реализуемых правительством Кыргызской Республики, необходимо отметить одну особенность: финансовый сектор определен исключительно банковской системой. Направления развития рынка ценных бумаг при этом совершенно не рассматриваются, хотя именно фондовый рынок играет определяющую роль в значительной части стран с рыночной экономикой.

Анализируя содержание стратегий 2009-2011 и 2013-2017 годов, сложно не заметить значительного сходства между ними, хотя формировались они разными властями. Сохраняя преемственность концепций стратегий, принятых ранее, в рассматриваемых документах ставятся очень схожие цели, направленные на решение проблем развития реального и финансового секторов экономики, социальной и других сфер. Особого внимания при этом заслуживают заложенные в стратегию 2013-2017 гг. целевые показатели, согласно которым уровень дефицита бюджета в плановом периоде был установлен на уровне 5 процентов, значения государственного долга в пределах 60 процентов ВВП, увеличение показателя монетизации до 50 процентов и т.д. [9,12].

Продолжают череду программных документов, реализуемых в настоящее время Национальная стратегия развития на 2018-2040 годы и Национальная программа развития до 2026 года, которые, на наш взгляд, принципиально не отличаются от ранее принятых стратегий, являясь все тем же заявлением о намерениях, декларирующих ничем не подкрепленные ориентиры, будь то 5 процентный темп роста экономики или обеспечение показателей государственного внешнего долга. Более того, страна ставит своей задачей достижение показателей, для которых у нее совершенно нет ресурсов, в первую очередь, финансовых. Речь в данном случае идет о формировании «зеленой экономики» и сокращении в результате выбросов парниковых газов на 17 процентов. Не менее дискуссионной представляется и задача реализации современных технологий в сфере экономического и политического управления. Очевидно, что

внедрение современных инструментов управления, к которым относится и цифровизация, является залогом успешного развития любого современного государства, однако данный процесс должен быть организован в рамках проводимых экономических преобразований, а не становиться самоцелью, подменяя собой реальную деятельность соответствующих органов власти, которые вместо устранения первопричин сложившегося положения решают второстепенные задачи [7,10]. Усиление роли новых технологий в современном мире позволило установить различные формы информационных отношений в электронном виде, начиная с частных инициатив (создание специальных информационных ресурсов, выраженных в виде социальных сетей, электронных торговых площадок, электронных бирж) и заканчивая государственными программами (формирование информационной инфраструктуры, прокладка сетей, процессы администрирования, цифровая экономика и т. д.). [15, С.125].

Так каково же реальное положение дел и насколько достижимыми были в рамках реализованных стратегий ориентиры? Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что практически ни одна реализованная стратегия так и не достигла поставленных задач. Подтверждением данного вывода может служить динамика темпа прироста реального ВВП, значения которого определялись в каждой стратегии. Например, не менее 7 процентов на период 2013-2017 гг., фактически же значения формировались в диапазоне от 3,9 до 4,7 процента. Исключением стал лишь 2013 год, когда значение прироста реального ВВП достигло 10,9 процента. Этому есть логическое объяснение: получили развитие факторы, сформированные в 2012 году, когда темп прироста составил -0,1 процента (рис. 1). Данный период, по нашему мнению, является наиболее показательным с точки зрения эффективности реализации государством своих стратегических целей, так как в периоды до или после этого значительное влияние на темп роста ВВП оказывали внешние факторы.



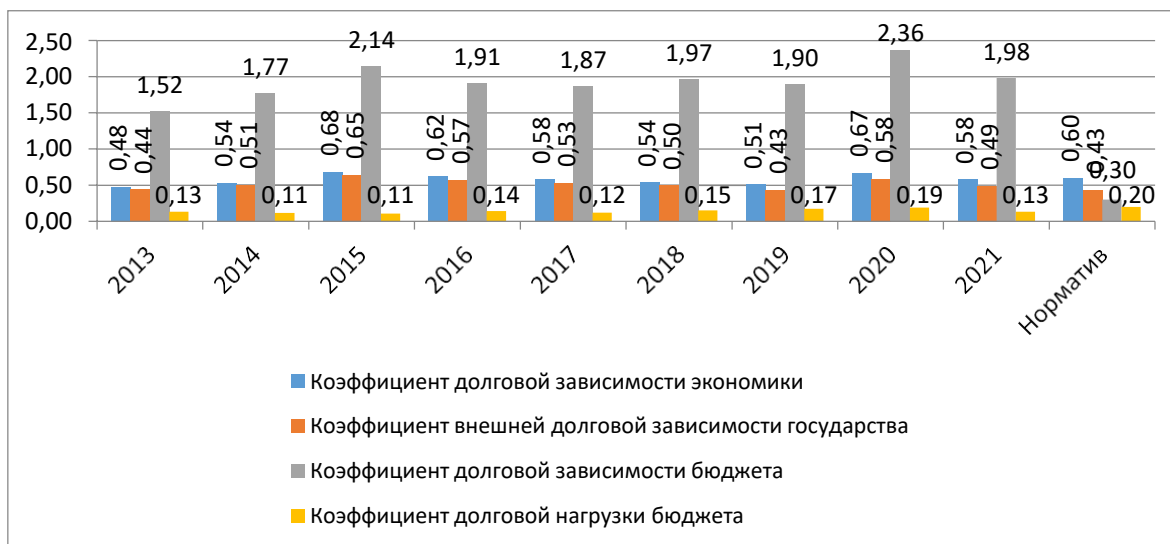
Источник: Составлено автором по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [11]

Рисунок 1 – Темп прироста реального ВВП.

Следует также отметить, что в процессе реализации программных документов некоторые задачи теряли свою актуальность, либо подвергались существенной корректировке. Примером может служить принятие в Кыргызской Республике Бюджетного кодекса, согласно которому упразднялось ограничение уровня государственного долга, ограниченное согласно мировой практике 60 процентами ВВП, что в сложившихся условиях вызывает определенное

недоумение и опасения.

Кроме того, в указанном кодексе не были регламентированы и другие бюджетные правила, определяющие, в частности, уровень расходов и доходов бюджета, что в итоге приводит к снижению показателей финансовой устойчивости государства. Так, согласно представленным на рисунке 2 результатам расчетов из четырех показателей нормативу соответствовал лишь один – коэффициент долговой нагрузки бюджета (отношение расходов на обслуживание государственного долга к общим объемам расходов бюджета). Остальные же коэффициенты, характеризующие реальный уровень рисков финансовой устойчивости, регулярно выходили за рамки нормативного значения либо превышали его в течение всего периода.

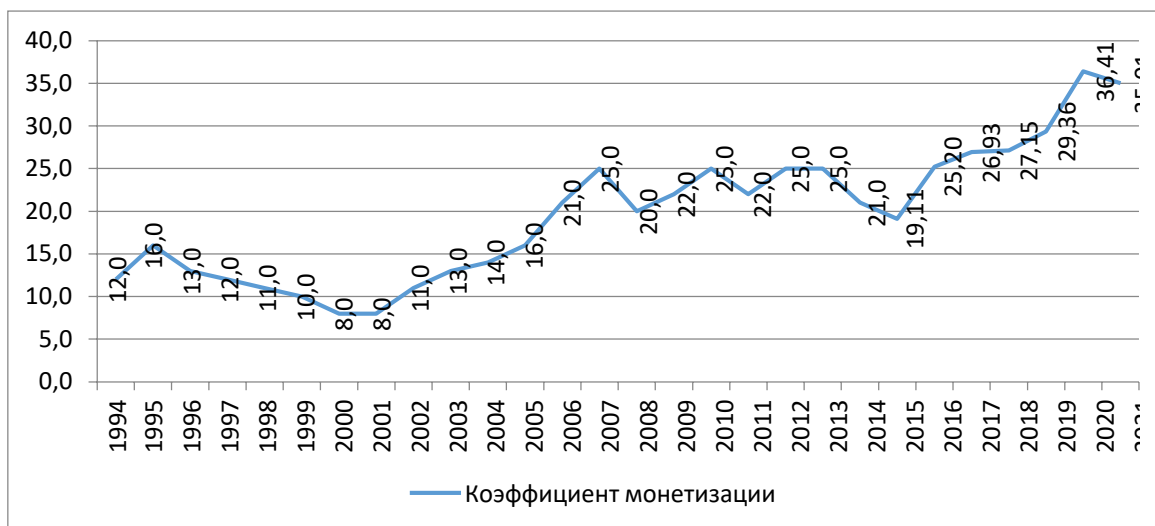


Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики [2,11].

Рисунок 2 – Динамика основных показателей устойчивости государственных финансов Кыргызской Республики.

Аналогичным образом обстоят дела и с другими показателями, заявленными в стратегиях, например, коэффициентом монетизации, выступающим одним из наиболее эффективных показателей и инструментов, обеспечивающих, как нами было отмечено ранее, финансовую основу экономического роста. Согласно проведенным расчетам за весь период формирования собственной экономической политики Кыргызская Республика так и не смогла обеспечить хоть сколько-нибудь адекватное значение данного показателя. Единственным положительным моментом в анализируемой динамике можно назвать наметившуюся в последние годы тенденцию роста коэффициента, в результате которой показатель достиг 36,41 процента. При этом следует обратить внимание на то, что долгое время уровень монетизации находился в диапазоне 8-25,2 процента, что критически мало в условиях догоняющей модернизации экономики (рис. 3).

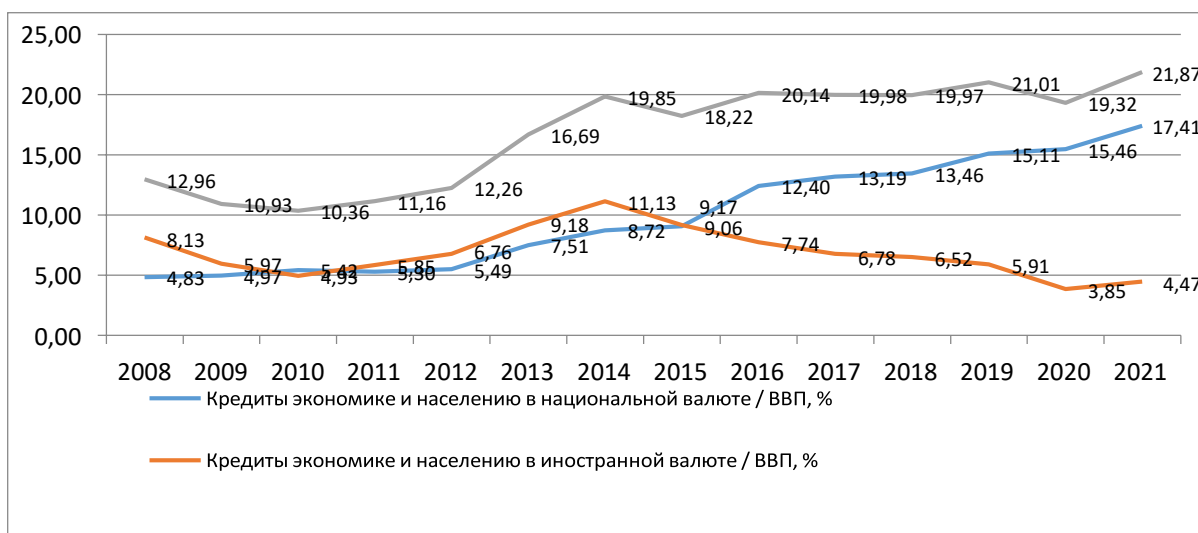
Немаловажное значение в формировании предпосылок экономического роста имеет также показатель кредитования экономики и населения, который наряду с коэффициентом монетизации экономики Кыргызской Республики на протяжении всего периода остается на крайне низком уровне. Совокупные показатели кредитования, включающие кредиты в национальной и иностранной валютах, в своем максимальном значении в Кыргызстане составляли лишь 21,87 процента, что, как показывает практика, крайне мало. Для примера, глубина финансового проникновения в странах, совершивших экономическое чудо, составляла: Китай – около 200 процентов к ВВП, Южная Корея – 100, Сингапур – 95 процентов [14].



Источник: Рассчитано автором по данным Бюллетеня Национального Банка Кыргызской Республики за 1995-2021 гг.[2]

Рисунок 3 – Динамика коэффициента монетизации экономики Кыргызской Республике за 1994-2021 гг.

Наибольший удельный вес в структуре направленных на финансирование отечественной экономики кредитов занимают средства, номинированные в национальной валюте – 17,41 процента на 2021 год, при этом доля кредитов в иностранной валюте составила всего 4,47 процентов. Необходимо отметить, что такое соотношение было не всегда. Долгое время главенствующая роль в кредитовании экономики принадлежала кредитам в иностранной валюте. Тенденции к изменению соотношения начали проявляться лишь с 2015 года, когда в результате значительного роста курса иностранной валюты возросло долговое бремя заемщиков, поставившее их на грань банкротства. Как следствие, Национальным банком Кыргызской Республики было принято решение о пересчете кредитов в иностранной валюте в обязательства, номинированные в валюте национальной.



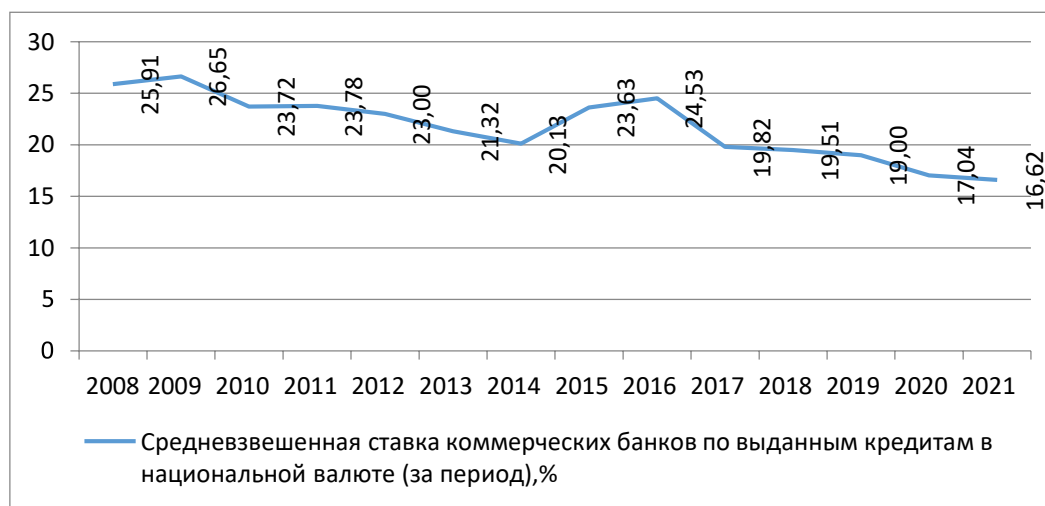
Источник: Рассчитано автором по данным Бюллетеня Национального Банка Кыргызской Республики за 2012-2021 гг.[2]

Рисунок 4 – Динамика показателей кредитования населения и экономики Кыргызской Республики в 2008-2021 гг.

Обеспеченность экономики заемными ресурсами определяется достаточно большим количеством факторов, среди которых состояние финансовой среды, общее состояние финансовых рынков, характер проводимой денежно-кредитной политики и т.д. Однако особую роль в



доступности ресурсов играет их стоимость, выраженная в нашем случае средневзвешенной ставкой коммерческих банков по выданным в национальной валюте кредитам, величина и динамика которой, к сожалению, не может быть охарактеризована как благоприятная для увеличения спроса на данный источник финансирования. Тем не менее, наметившаяся в последние годы тенденция снижения средневзвешенной ставки свидетельствует о некоторых положительных сдвигах в денежно-кредитной политике. Однако уровень процентной ставки по-прежнему остается на достаточно высоком уровне, составляя 16,62 процента, что в очередной раз свидетельствует о недостижении выдвинутых в рамках стратегии 2013-2017 годов целевых ориентиров, предполагающих повышения объемов и доступности кредитования и финансовых услуг для организаций/предприятий и населения.



Источник: Составлено автором по данным Бюллетеня Национального Банка Кыргызской Республики за 2012-2021 гг.[2]

Рисунок 5 – Динамика средневзвешенной ставки коммерческих банков по выданным кредитам в национальной валюте за 2008-2021 гг.

Истечение сроков исполнения принимаемых в Кыргызской Республике стратегий обуславливает необходимость разработки и реализации все новых и новых их вариантов, что вполне логично и закономерно. Однако, как показывает проведенное исследование эффективность данных стратегий крайне низка, что требует от их разработчиков более конкретной формулировки основных их положений, особенно в части источников финансирования, определения исполнителей и формы их ответственности. В противном случае, результаты стратегии так и останутся ориентирами на бумаге.

### Список литературы

1. Антонов, В. И. Ли Куан ю – отец "сингапурского чуда" / В. И. Антонов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 62-76. – EDN JVPGAX.
2. Бюллетень Национального Банка Кыргызской Республики. 1995 – 2016 // URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS>
3. Доклад о стратегии экономического развития Кыргызской Республики на период до 2005 года и индикативного социально-экономического плана на 1996-1998 годы // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35234> (дата обращения: 24.04.2022).
4. Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана. Бишкек: КРСУ, 2012. 219 с.
5. Краснов, А. Ю. Финансовые аспекты экономического развития Кыргызской Республики в контексте стратегий 1996-2017 гг / А. Ю. Краснов // Вестник Кыргызско-Российского

- Славянского университета. – 2017. – Т. 17. – № 6. – С. 49-52. – EDN ZBQMRX.
6. Мозебах В. А. Японское "экономическое чудо": сущность и подходы к пониманию / В. А. Мозебах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Между- народные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 495-500. – DOI 10.18500/1819-4907-2018-18-4-495-500. – EDN ZAACCL.
7. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700>
8. Национальная стратегия сокращения бедности на 2003-2005 годы. Комплексная ос- нова развития Кыргызской Республики до 2010 года // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/56585> (дата обращения: 24.04.2022).
9. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542> (дата обращения: 24.04.2022).
10. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы // URL: <http://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf> (дата обращения: 24.04.2022)
11. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/34/>
12. Стратегия развития страны (2009-2011 годы) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/90220?cl=ru-r> (дата обращения: 24.04.2022).
13. Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019- 2023 годы // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157190> (дата обращения: 24.04.2022).
14. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Я. М. Миркин, И. В. Добашина, М. М. Кудинова [и др.]. – Москва: Издательство Магистр, 2014. – 496 с. – ISBN 978-5-9776-0358-4. – EDN THMPUL.
15. Семенов, Н. С. Электронное правительство и информационные отношения / Н. С. Семенов, С. Р. Семенов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 7. – С. 124-130. – DOI 10.36979/1694-500X-2021-21-7-124-130. – EDN MKBVUU.